

Злая невестка

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/zlaya-nevestka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Злая невестка

Жила в одном городе богатая купчиха, двух детишек растила: доченьку Матрёну да сынишку Митрофана. Славными были купеческие детки – смышленными да послушными. Только недолго счастье в той семье длилось, заболела маменька и на смертном одре наследникам своим наказ дала:

— Ты, Матрёнушка, старшая, тебе и командовать. А ты, Митрофанушка, младший, значит, во всём тебе полагается сестрицу слушаться.

Пообещали дети, что волю родительскую исполнят, и слово своё сдержали. Так и жили они после матушкиной смерти: сестра командовала, а брат во всём ей подчинялся.

Вот повзрослели дети, стали самостоятельными, а Матрёна всё равно руководит:

— Поезжай-ка, братец, в соседнее государство, больно уж там, говорят, торговля хорошая.

Послушался Митрофан, снарядил обоз да отправился на чужбину. Через месяц вернулся брат домой, и зажили они с сестрой по-прежнему: она приказы отдаёт, он выполняет.

Как пришло время, женился Митрофан на соседке Глафире, стали они все втроём жить. Пролетел ещё год, молодая жена уж ребёночка под сердцем носит, а Матрёна снова брата по торговым делам на чужбину отправила. Ох уж и обидно невестке стало, что золовка мужем её, как своей собственностью, распоряжается!

Решила Глафира назло Матрёне супруга своего всеми правдами и неправдами домой вернуть. Не заперла она как-то на ночь будку, любимый щенок Митрофана и сбежал. Пишет жена мужу письмо: «У сестрицы твой ум за разум зашёл – выгнала она бедного кутёночка со двора». А супруг ей ответное послание шлёт: «Ну что ж, авось щенок в хорошие руки попадёт. Как вернусь домой, другого заведу». Тогда Глафира завела самую лучшую корову в лес и там оставила, а мужу такое письмо написала: «Сестрица твоя опять чудит: бурёнку-кормилицу волкам на съедение отдала». А Митрофан отвечает: «Не горюй, тёлочка у нас пряткая, не пропадёт. Как вернусь домой, другую заведу». Через пару дней родила Глафира ребёночка и снова мужу депешу строчит: «Совсем твоя сестрица ополоумела: хочет сыночка нашего убить! Возвращайся скорей, найди на Матрёну управу!» Тут уж брат не выдержал, приехал да, не раз-

бираясь, выгнал сестру из дома.

Долго Матрёна странствовала, подавание по чужим дворам просила, с хлеба на воду перебивалась. Совсем одежда её пообносилась, рубаха исподняя – и та на добром слове держится. Забрела бедная девица в лесную чащу, в кусты забилась да горько заплакала. А тут как раз царевич Еремей из соседнего государства неподалёку охотился. Услышал он девичьи рыдания, подъехал поближе и говорит:

— Эй, кто там? Коли добрый ты человек, выходи на свет Божий, нечего от людских глаз прятаться!

А Матрёна ему отвечает:

— Не могу я выйти, одежда на мне вся истлела, я почти нагая.

Снял тогда Еремей с себя сюртук, бросил в кусты, девица его на плечи накинула да из зарослей вышла. Как увидел её царевич, так и обомлел: хоть и худая, и чумахая, а всё равно такая красавица пред ним предстала, что глаз не отвести! Влюбился царский сын в незнакомку с первого взгляда, предложил ей замуж за него выйти. А Матрёна только головой кивает, ни слова от счастья вымолвить не может.

Привёз Еремей девушку во дворец, показал родите-

лям и говорит:

— Вот, батюшка и матушка, это моя невеста!

Царь с царицей руками взмахнули да запричитали в один голос:

— Разве ж гоже царскому наследнику на бродяжке жениться? Выбери себе жену поприличнее!

— Нет, – отвечает царевич. – Я её люблю!

Не стали отец с матерью сыну своему перечить, разрешили ему с Матрёной обвенчаться, а потом закатили пир на весь мир. Со временем полюбили они сноху, поняли, что лучшей жены их сыну и не надо.

Минул так год, другой, а потом пришлось царевичу Еремею на войну отправиться. Осталась Матрёна на сносях во дворце, а через месяц родила мальчика Никитку. Послали царевичу депешу с этим известием, уж как он обрадовался! Хочет домой вернуться, да не может: затянулась война не на шутку, никак войско вражеское разбить не получается.

Прошло так пять лет, пишет Еремей жене письмо: «Не могу больше без вас тут находиться, приезжай ко мне вместе с сыном, я вас в безопасном месте поселю, между сражениями навещать буду». Слово мужнино – закон. Собралась Матрёна, снарядили царь с царицей

для неё с Никиткой корабль да отправили вместе с охраной в те края, где царевич воевал. Как вышло судно в открытое море, стал царский полковник к Матрёне приставать.

— Забудь, – говорит, – своего мужа! Давай в другое царство поплывём, будем там втроём жить-поживать, я тебя да сына твоего холить да лелеять буду.

Только царевна и слышать ничего не хочет – одного лишь Еремея она любит, ни на кого его променять не согласна. А полковник всё настойчивей да настойчивей домогается, никакого с ним сладу! Улучшила тогда Матрёна момент и пока все спали, шлюпку на воду спустила, села в неё с сыночком да поплыла к ближайшему берегу. Как пришвартовались они, царевна так и ахнула: ведь это то самое государство, в котором она когда-то с братом Митрофаном да женой его Глафирой жила! Задумала тогда сестра братца своего навестить да поведать ему, как злая невестка её оклеветала, из дома родного выгнать заставила.

Купила Матрёна у местной старушки одежонку, платок тёмный до самых бровей повязала и пошла к Митрофану в прачки наниматься. Не узнал братец сестрицу, принял её на работу да разрешил вместе с сыниш-

кой в прачечной жить. А мальчонка такой уж потешный: с утра до ночи небылицы всякие рассказывает, песенки напевает. Все его любят: кто пряничком угостит, кто леденец на палочке даст. Так и жили они с матерью, не тужили.

Вот прошёл так год. Наконец, закончилась война, стал царевич Еремей домой возвращаться аккуратно через то государство, где его жена поселилась. Остановился он у Митрофана передохнуть. Накормил хозяин гостя дорогого, напоил, а тут как раз Никитка во двор выбежал, песенку весёлую затянул.

— Это кто ж такой будет? – спрашивает царевич.

— Да это сынок нашей прачки, – отвечает Митрофан.

— Надо же, какой славный! У меня тоже сын есть, только пропал он вместе с матерью своей, уж год как о них ни слуху ни духу.

Видит хозяин, что загрустил гость, захотел его развеселить:

— Хочешь, позовём мальчонку в дом? Он нам сказочку расскажет, больно уж у него потешно получается!

— Давай! – обрадовался царевич.

Отправился Матрофан к прачке и говорит:

— Остановился у меня царевич Еремей из соседнего государства на постоя. Разреши мальчонке гостя моего развлечь, а то больно уж он грустный.

Как услышала эти слова Матрёна, сердце её от радости в груди так и запрыгало. Подозвала она Никитку и шепчет ему на ушко:

— Иди с дядей Митрофаном в горницу, расскажи гостю его сказочку, которую ты от меня не раз слышал – про братца, сестрицу и злую невестку.

Стал мальчонка царевича развлекать – всю жизнь его маменьки описывать. Замерли Матрофан, Глафира да Еремей: слушают сказку да себя в ней узнают. Как закончил Никитка, вошла в горницу Матрёна, платок сняла и говорит:

— То не небылица была, а чистая правда: злая невестка меня оклеветала, родной брат из дома прогнал, а когда я с сыном к мужу отправилась, полковник из царской охраны нас чуть не выкрал.

Признал тогда Митрофан в прачке свою сестрицу, а царевич – супругу любимую. Кинулись они Матрёну да Никитку обнимать-целовать, прощения за всё просить. Потом увёз Еремей жену с сынишкой во дворец,

полковника с позором в рядовые разжаловал, а Митрофан хотел Глафиру из дома выгнать, да сестра не велела.

— Я, – говорит, – зла на неё не держу. Что было – то быльём поросло. Нечего старые обиды копить. Кто старое помянет, тому глаз вон.

Никому с тех пор больше Никитка сказку про злую невестку не рассказывал. Помирились все и стали жить-поживать в мире да согласии.